

Научная статья
УДК 821.161.1.09+398
DOI: 10.15393/j9.art.2021.9202

Петр I в преданиях XVIII–XX вв.: сюжеты, мотивы, проблема жанра

О. В. Захарова

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)
e-mail: ovzakh05@yandex.ru*

Аннотация. Петр Великий — один из самых популярных персонажей народной прозы Русского Севера. Его пребывание в малолюдных и труднодоступных местах оставило заметный след в памяти людей. Первые сказки о нем были записаны еще в середине 18 в. Исследователи по-разному определяют жанр этих произведений. Их относят к преданиям, легендам, сказкам, анекдотам, рассказам о царских милостях. Основные мотивы: освобождение от работы, кумовство с простыми людьми, угощение, одаривание кафтаном, плащом, тканью, деньгами, причинение и возмещение убытков. Часто в них содержится мотив признания Петром I превосходства противника над собой в силе, смекалке, находчивости, мореплавании, столярном деле, изготовлении лаптей и т. д. Как правило, сюжеты преданий представляют собой контаминацию мотивов из произведений разных жанров. Некоторые из них имеют легендарное значение: чудесный сон, знамения, исполнение предсказания, обретение мощей, магическое наказание, окаменение Петра I в памятнике (Медный всадник) и т. д. Особенностью преданий является множественность и неоднозначность их жанровых воплощений. Устные рассказы о Петре I исторически недостоверны: сказителю известен факт в самом общем смысле, который трактуется в соответствии с народными представлениями о власти. Царь узнаваем как историческое лицо, но он действует в жанровой парадигме культурного героя. Исторические предания о Петре характеризуют становление и развитие народно-поэтического мифа о справедливом царе, который ценит простой народ, живет интересами государства, заботится о будущем России.

Ключевые слова: Петр I, мотив, сюжет, жанр, предание, сказка, анекдот, легенда

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42034.

Для цитирования: Захарова О. В. Петр I в преданиях XVIII–XX вв.: сюжеты, мотивы, проблема жанра // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 1. С. 75–87. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9202

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2021.9202

Peter the Great in the Folklore Legends of the 19th — Early 20th Centuries: Plots, Motifs, Genre Problem

Ol'ga V. Zakharova

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
e-mail: ovzakh05@yandex.ru*

Abstract. Peter the Great is one of the most popular characters in the folk prose of the Russian North. His sojourns in thinly populated and inaccessible places had left a noticeable mark in the people's memory. The first tales about him were written in the mid-18th century. Researchers define the genre of these works in different ways. They are classified as folklore, legends, fairy tales, anecdotes, stories about royal favors. The main motifs they contain are release from work, communication with ordinary people, treats, presenting with a caftan, coat, cloth, money, infliction and compensation for losses. They often contain the motif of Peter the Great's recognition of the enemy's superiority over himself in strength, ingenuity, resourcefulness, navigation, carpentry, making bast shoes, etc. As a rule, the plots of folklore stories are a convoluted mix of motifs from works of different genres. Some of them have magical significance: a miraculous dream, signs, the fulfillment of a prediction, the uncovering of relics, magical punishment, the petrification of Peter the Great in the monument (The Bronze Horseman), etc. A feature characteristic of folklore history is the multiplicity and ambiguity of their genre manifestations. Oral stories about Peter the Great are historically unreliable: the narrator knows a fact in the most general sense, and it is subsequently comprehended in accordance with popular ideas about power. The Tsar is recognizable as a historical person, but he acts in the genre paradigm of a cultural hero. Historical legends about Peter the Great characterize the formation and development of the folk poetic myth of a just tsar who values the common people, lives in the interests of the state, and is concerned about the future of Russia.

Keywords: Peter the Great, plot, motif, genre, folklore history, fairy tale, anecdote, legend

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42034.

For citation: Zakharova O. V. Peter the Great in the Folklore Legends of the 19th — Early 20th Centuries: Plots, Motifs, Problem of Genre. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2021, vol. 19, no. 1, pp. 75–87. DOI: 10.15393/j9.art.2021.9202 (In Russ.)

Пребывание Петра I на Русском Севере, вызванное событиями Северной войны (1700–1721), оставило яркий след в исторической памяти народа. В архивах и печатных изданиях сохранились записи устных преданий самого разного характера. Фольклорный и литературный образ Петра I рассмотрен во многих исследованиях, из которых прежде всего укажем следующие: [Барсов], [Базанов], [Соколова], (*Северные предания*), [Криничная], [Николаев], [Образ Петра Великого], (*Петр I в русской литературе XVIII века*) и др.

Одним из первых, кто засвидетельствовал бытование и тематическое разнообразие народных рассказов о Петре Великом, был редактор «Олонецких губернских ведомостей» А. И. Иванов, описавший их содержание в 1845 г., еще до появления основного корпуса публикаций фольклорных текстов:

«...весь интересъ народныхъ преданій, подкрѣпленныхъ историческими фактами, составляютъ рассказы о Петрѣ Великомъ, о путешествіи Его по водѣ и сушѣ съ яхтами и войскомъ, о томъ “какъ онъ заводилъ порядки на Олонцѣ”, какъ крестилъ у поселянъ дѣтей, разводилъ сады, строилъ дворцы, открывалъ марціальные воды, устраивалъ заводы, Самъ ковалъ желѣзо» [Иванов, 1846].

Отмечая «важность народных преданий», А. И. Иванов ставил задачу их сохранения. С его точки зрения, важны не только те предания, которые имеют историческое значение, но и те, «которые, неимѣя историческаго интереса, сами по себѣ замѣчательны, или какъ памятники мѣстности или какъ выраженіе народнаго духа» [Иванов, 1846]. Произведения народной поэзии интересны и тогда, когда они не достоверны с исторической точки зрения: «Стоитъ прислушаться къ нимъ и постигнуть сокрытую въ нихъ мысль» [Иванов, 1846].

Этнографы и фольклористы в полной мере реализовали программу редактора «Олонецких губернских ведомостей», опубликовав в издании обширные краеведческие и фольклорные материалы, в том числе народные предания и рассказы о Петре I.

Предания разнообразны по сюжетам, мотивам и образам. В них Петр I занимается государственными делами, прокладывает «осудареву дорогу» и другие пути, опекает верфи

и заводы, открывает Марциальные воды, умиряет стихии, общается с подданными, крестит их детей, состязается в силе, уме, остроумии, загадывает загадки (решение трудной задачи), дает мудрые советы и вершит справедливый суд, поощряет достойных и наказывает нерадивых.

Первые предания о Петре I были записаны уже в середине XVIII в. В 1903 г. П. К. Симони опубликовал «Сказки о Петре Великом в записях 1745–1754 годов», которые он получил от председателя Отделения Этнографии Императорского Русского Географического общества Л. Н. Майкова, которому, в свою очередь, их передал историк и архивист Г. В. Есипов, исследователь деятельности Тайной канцелярии (Симони). В ее делах были обнаружены показания обвиняемых — четыре рассказа о Петре I и ловком воре, который с царем на кражу ходил. В одном рассказе названо его имя — Барма — персонаж, известный из сказок об Иване Грозном (*Русские сказки*: 41–46). Сюжет «Царь и вор» (СУС 951В) распространен в русском фольклоре [Сравнительный указатель сюжетов: 242–243]. «Воровские сказки», ставшие предметом судебных разбирательств, свидетельствуют о раннем освоении личности Петра I в русском фольклоре.

Если об исторической достоверности воровских сказок говорить не приходится, то иная картина складывается в связи с преданиями о Петре I и юродивом Фаддее. Их немногочисленные источники хорошо известны исследователям (см.: [Барсов], [Базанов: 90–93], [Криничная], [Иванов, 1987], [Иванов, 1993], [Савандер, 2001], [Савандер, 2009] и др.). Существует несколько рассказов о встречах Фаддея и Петра I. Ключевой эпизод этих преданий — предсказание юродивым скорой смерти царю во время его отъезда из Петровских заводов. Вот как описывает это Т. В. Баландин:

«...тронутый старецъ Монаршими благоснисходительными милостивыми словами и предчувствіями, что уже онъ въ послѣдній разъ видитъ отца отечества — рѣкъ въ утопающихъ слезахъ: Господь Богъ благословить, въ хожденіе и исхожденіе Вашего Величества со всею Вашею свитою отъ нынѣ и до вѣка. Аминь. Наконецъ, при печальномъ уныніи глубокаго молчанія и въ проліяніи утопающихъ слезъ, дополнилъ сими словами: Надежа Государь! Вы уже здѣсь въ послѣдній разъ оставляете Петровскіе

заводы и насъ пользоваться Вашимъ присутствіемъ и всѣми отеческими милостями и болѣе уже къ намъ не возвратитесь. И еще рѣкъ “не бывать Надежа Государь, не бывать!”» (*Баландин*).

«За излишество словъ» и «сказанныхъ непріятныхъ предсказаній» он был заключен под стражу, *вариант*: «содержимъ подъ частнымъ присмотромъ, до оправдающаго событія» (*Баландин*), т. е. до того дня, когда предсказание сбудется.

Историческая достоверность знакомства Петра I и Фаддея подтверждена документально письменным распоряжением царя по поводу прикрепления юродивого к Петровским заводам. В указе есть писарская приписка, которая позволяет датировать это распоряжение 17 марта 1824 г., что подтверждает их встречу и общение в то время.

В обнаруженном документе Петр I распорядился о кормлении Фаддея при Петровских заводах. В нем отсутствует указание о его заточении. Документально не подтверждено и то, что накануне смерти царь посылал гонца, чтобы освободить юродивого «съ произведеніемъ пенсіона по смерти его» (*Баландин*). Все эти «баснословные» детали, очевидно, досказаны молвой: «Конкретный исторический факт, который лишь частично реконструируется благодаря сохранившемуся письму царя, народное предание дополняет новыми подробностями и придает ему нравственно-философское осмысление» [Кротов, Пашков, Пигин: 10].

Среди преданий о Петре I можно выделить особую группу сюжетов об «Осударевой дороге»: освоении земель, основании и устройстве селений, храмов, заводов, верфей, пристаней, происхождении географических названий. Эти деяния царя соответствуют функциям «культурного героя» [Криничная: 26].

Предание «Поездка Петра Первого в Соловки», записанное Е. В. Барсовым от В. П. Щеголенка, является контаминацией нескольких разножанровых сюжетов.

Исторический факт имел место в 1702 г., но реальный поход шел в обратном направлении: в начале августа Петр I вышел на построенных в Архангельске кораблях и Преображение Господне встретил уже в море, 10 августа прибыл на Соловки, где пробыл до 15 августа, Успения Богородицы. 16 августа он был в Нюхче, откуда несколько дней спустя началась

переброска кораблей по суше. Цель похода (осада шведской крепости Нотебург, ныне Шлиссельбург) была достигнута 25 сентября, 27 сентября началась осада, 11 октября 1702 г. крепость пала.

Сюжет предания выдуман: целью Петра I является не военная битва, а «инспекционная» поездка из Ладоги на Соловки. Отправляясь в плавание, царь сталкивается с первым препятствием. На Ладоге сделалась «буря-падара, и трои сутки море горѣло погодою» [Барсов: 296]. Из-за того, что его укачало, царь приказал подать кнут и высек «сине море». С тех пор место экзекуции называется Царская луда, а озеро стало «смирнѣе и тишину имѣеть» [Барсов: 297]. В других публикациях этот эпизод представлен как самостоятельный сюжет («Как Петр Первый Ладогу наказал», «Петрова кара» (*Петр I: предания*: 14–15, 20–21)). Во второй записи экзекуция объясняет происхождение топонима *Петрова кара* — залива на Ладоге (*Петр I: предания*: 20–21).

Следующий эпизод в записи от В. П. Щеголенка — наведение порядка в Клименецком монастыре. Царь застаёт монастырь «въ затмѣнїи». Здесь Петр I чудесным образом находит мощи преподобного Ионы: «Отдернулъ половницу, тыкнулъ тростью царской — жезломъ, и искра его оттуды засыпала» [Барсов: 297]. Завершается деяние тем, что царь устраивает раку Святому.

К мотивам о Петре Первом В. П. Щеголенок присоединяет предание о Бутмане. В пути на Соловки Петр видит, что в деревне Конда остались только женщины, все мужчины на боярщине — работают на заводе Бутмана. Царь вызывает Бутмана к себе, но заводчик собирается на встречу с Петром, как в военный поход: «...велѣлъ снарядить шлюпку, семь человѣкъ гребцовъ и двѣ пушки» [Барсов: 298]. Бутман стреляет в царский гальет, Петр казнит его.

Далее сказитель еще раз усложняет развитие сюжета мотивом препятствия: из-за непогоды царь не может уехать из деревни Войнаволоок.

Мотив наслаения и одоления плохой погоды распространен в преданиях о Петре. Так, в сюжете «Петр Первый и Илья-пророк» жители Вожмосалми приглашают Петра на храмовый

праздник. Илья-пророк посылает дождь, который прекращается после пожертвования червонцев на церковь [Криничная: 216].

В варианте В. П. Щеголенка царь вместо червонцев «дарит» деревне новое название: «...здѣсь трои сутки стоялъ на якорѣ гальѣтъ царскій, — была погода: да такъ и оставилъ Петръ I свое царское слово: “вой наволокъ”» [Барсов: 299].

Сослужив молебен преподобным Зосиме, Савватию, Герману на Соловках, царь отправляется в обратный путь. Путь ему преграждает туман, который стоит восемь суток. На девятую ночь царь видит сон, в котором его упрекают, что он не навел порядок в Соловецкой киновии. Утром туман поднимается, и Петр обнаруживает, что он в трех верстах от монастыря. Царь возвращается в монастырь, служит молебен, запирает раки Святых и увозит с собой ключи от них.

В преданиях о Петре I и кузнеце речь идет о соревновании в силе и смекалке царя и кузнеца. Сюжет редкий, его нет в указателях сказочных сюжетов. Имеются четыре варианта, записанные примерно в одно и то же время (в 1930–1940 гг.) в Карелии, и два варианта, записанные в Архангельской (в 1969 г.) и Вологодской (в 1937 г.) областях. Краткие варианты записаны от Черногорова (*Песни и сказки*: 288) и А. Е. Дудина (*Петр I: предания*: 36), другие — от Д. М. Ефимова (*Перстенок*: 223–224), Ф. П. Господарева (*Русские народные сказители*: 308), Шершнева (*Петр I: предания*: 36–37) и И. А. Трохпиева (на карельском языке) (*Карельские народные сказки*: 369–370).

Сюжетообразующими в предании являются мотивы подковывания царского коня, состязания в силе, победы кузнеца. Петр I обращается к кузнецу подковать лошадь. В ходе работы царь проверяет подкову на прочность и ломает ее, упрекая кузнеца в том, что она фальшивая. В некоторых вариантах проверка повторяется еще два раза: вторая или третья (стальная) подкова удовлетворяет царя, который расплачивается за работу серебряными рублями. Кузнец ломает их, уверяя, что они фальшивые. Петр предлагает золотые рубли, кузнец доволен платой.

В сказке Черногорова царь награждает кузнеца 25 рублями, сказочник так резюмирует исход состязания: «Вышло то, что

сила на силу попала... Петр I вторую подкову не переломил, а кузнец рублей без счету наломал бы» (*Песни и сказки*: 288).

В дефектном варианте А. Е. Дудина, который записан в Архангельской области, основное событие не состоялось: царь ломает подкову, кузнец ломает рубль, но конь остался не подкован. Жест кузнеца, который бросил сломанный рубль наземь, вызвал гнев царя, тот отправил кузнеца на войну со шведами, кузнец повинуется, зачем-то «зачали» бороться, побеждает кузнец, царь хвалит: «умеешь воевать» (*Петр I: предания*: 36).

Д. М. Ефимов усложнил сюжет сказки, в которой царь и кузнец состязаются не только силой, но и словесно. Царь упрекает кузнеца, что у него подковы фальшивые, разгибает две подковы, но не справляется с третьей, стальной. Кузнец ломает серебряный рубль Петра и берет оплату золотыми деньгами, заключая, что только они не фальшивые: «Вот это не фальшивые деньги, могу принять» (*Перстенок*: 224).

Вариант Ф. П. Господарева близок тексту сказки, записанной от Д. М. Ефимова, но отличается разработанностью диалогов царя и кузнеца, в которых сказочник создает образ мудрого Петра I, который сразу прекращает состязание и признает победу кузнеца: «На, не ломай денег, то мы наехали коса на камень, Я подкову взломал, а ты рубли поломал. Видать, что сильнее ты меня» (*Русские народные сказители*: 308). В его речи выражена симпатия кузнецу: «До свиданья, кузнец, ты хороший молодец!» (Там же). В этом варианте кузнец просит у царя четыре рубля, получает двадцать пять.

Пословица «нашла коса на камень» есть и в вологодском варианте, записанном от Шершнева. В этой сказке кузнец носит неслучайную фамилию Меншиков. Царский конь теряет подкову во время охоты, Петр расплачивается с кузнецом пятью рублями золотом, вскоре кузнец Меншиков оказался среди сподвижников Петра: «И царь как приехал домой, так сразу его к себе и призвал. И стал он у него главный управитель» (*Петр I: предания*: 37).

Иное развитие сюжета дано в карельском варианте. Сказочник вводит в повествование новый мотив. Петр I скрывает истинную причину своего прихода к кузнецу. Тайная цель его обращения не подковать, а приобрести резвого коня. Царь

знает, что такой конь есть у кузнеца. Эпизод состязания в силе дан в неполном виде: царь сломал одну подкову, кузнец повредил лишь первый рубль. Петр I дает задание кузнецу, который оказывается умелым возчиком и привозит царя на полчаса раньше назначенного срока. Петр I уговаривает продать коня, но после отказа убивает его. Огорченный кузнец идет в кабак, где рассказывает свою обиду писарю, тот помогает ему написать «прошение» в суд следующим образом: «Пишет правой рукой, потом левой рукой пишет. Взял и пальцем ноги подписался» (*Карельские народные сказки*: 370). На суде царь спрашивает, сколько кузнец хочет взять денег за ущерб. Тот назначает цену: «Сколько войдет золота и серебра в кожу коня» (Там же). Кузнец получает справедливую плату за утрату коня.

Основной особенностью преданий о Петре I являются нестабильность сюжетов, своеобразные контаминации мотивов, неоднозначность и многозначность жанровых решений.

Это в целом свойственно фольклорным текстам. Границы между мотивами и сюжетами условны: одна и та же «формула»¹ может быть и мотивом, и сюжетом: мотивы образуют сюжеты, сюжеты могут становиться мотивами. Их трансформация, как правило, вызвана личными творческими склонностями и жанровыми установками сказителя, которые в свою очередь осложнены трудно решаемыми проблемами классификации и дифференциации мотивов, сюжетов, жанров. В частности, на нечеткость различения жанров и жанровых разновидностей устной прозы обращал внимание К. В. Чистов [Чистов: 44–51].

Народные предания о Петре I основаны не столько на исторических фактах, сколько на требованиях фольклорных жанров. Именно они диктуют действия, поступки и слова персонажей. Их аксиологическое значение проявляется в наиданиях, поучениях, игровых состязаниях, балагурстве, острословии, в которых царь справедлив, богатырски силен, трудолюбив, милостив, гневлив, но отходчив, ценит ум, находчивость, смекалку простых людей, считается с их интересами. Он обладает узнаваемыми чертами исторического лица, но действует в жанровой парадигме культурного героя.

В преданиях о Петре получает свое развитие народно-поэтический миф о справедливом царе, который ценит простой народ, живет интересами государства, заботится о будущем России.

Источники

1. *Баландин* — Баландин Т. В. Петрозаводские северные вечерние беседы // Олонецкие губернские ведомости. 1866. № 44. С. 845–847.

2. *Карельские народные сказки* — Карельские народные сказки: Южная Карелия / Академия наук СССР, Петрозаводский институт языка, литературы и истории; изд. подгот.: У. С. Конкка, А. С. Тупицына; общ. ред. В. Я. Евсеев. Л.: Наука, 1967. 520 с.

3. *Перстенок* — Перстенок — двенадцать ставешков. Избранные русские сказки Карелии / сост., вступ. ст. и комм. К. Чистова; науч. ред. Н. Полищук. Петрозаводск: Гос. изд-во Кар. АССР, 1958. 270 с.

4. *Песни и сказки* — Песни и сказки на Онежском заводе / отв. ред. А. Л. Дымшиц. Петрозаводск: Издание Карельского Научно-исследовательского института культуры, 1937. 319 с.

5. *Петр I: предания* — Петр I: Предания, легенды, сказки и анекдоты / сост., вступ. ст. и комм. И. Н. Райкова. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1993. 219 с.

6. *Петр I в русской литературе XVIII века* — Петр I в русской литературе XVIII века: тексты и комментарии / Российская акад. наук, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. С. И. Николаев. СПб.: Наука, 2006. 449 с.

7. *Русские народные сказители* — Русские народные сказители / сост., вступ. ст., вводные тексты и комм. Т. Г. Ивановой; илл. М. Ф. Петрова. М.: Правда, 1989. 462 с.

8. *Русские сказки* — Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI–XVIII века) / вступ. ст., подгот. текста и комм. Н. В. Новикова; отв. ред. Э. Б. Померанцева; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Л.: Наука, 1971. 288 с.

9. *Северные предания* — Северные предания: Беломорско-Онежский регион / подгот. изд. Н. А. Криничная. Л.: Наука, 1978. 255 с.

10. *Симони* — Симони П. К. Сказки о Петре Великом в записях 1745–1754 годов // Живая старина. 1903. Вып. 1–2. С. 225–227.

Примечания

- ¹ Термин А. Н. Веселовского: «Под *мотивом* я разумею формулу, отвечающую на первых порах общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторявшиеся впечатления действительности» [Веселовский: 301]. О формульности и функциональности мотивов также см. [Захарова].

Список литературы

1. А. И. [Иванов А. И.] О важности народных преданий. Статья II и последняя // Олонецкие губернские ведомости. 1846. № 14.
2. Базанов В. Карельские поэмы Федора Глинки. Петрозаводск: Гос. Изд-во Карело-Финской ССР, 1945. 128 с.
3. Барсов Е. Петр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. 1872. № 5. С. 295–309.
4. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского; сост., комм. В. В. Мочаловой. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
5. Захарова О. В. Поэтика сюжета былины «Добрыня и змей» в эпической традиции Рябиновых-Андреевых // Проблемы исторической поэтики. 1992. Т. 2. С. 74–84 [Электронный ресурс]. URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2361> (10.07.2020). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2361
6. Иванов В. В. Фарисей или святой? К истории образа «святого» — петрозаводского юродивого Фаддея // Православие в Карелии: история и современность. Петрозаводск: Карелия, 1987. С. 85–96.
7. Иванов В. В. Сравнительный анализ редакций и вариантов жизнеописания петрозаводского юродивого Фаддея // Иванов В. В. Безобразия красоты: Достоевский и русское юродство. Петрозаводск: ПетрГУ, 1993. С. 119–139.
8. Криничная Н. А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 327 с.
9. Кротов П. А., Пашков А. М., Пигин А. В. Петр Великий и Фаддей Блаженный: из истории первых лет существования Петрозаводска // Учен. зап. Петрозавод. гос. ун-та. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2016. № 1 (154). С. 7–12.
10. Николаев С. И. Литературная культура Петровской эпохи. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 151 с.
11. Образ Петра Великого в мировой культуре. Материалы XII Международного петровского конгресса. Санкт-Петербург, 31 мая — 1 июня 2019 года. СПб.: Европейский Дом, 2020. 740 с.
12. Савандер К. Ю. Блаженный старец Фаддей Петрозаводский // Олонецкая епархия. Страницы истории. Петрозаводск: Петрозаводская и Карельская епархия, 2001. С. 150–155.
13. Савандер К. Ю. Святой Фаддей Петрозаводский. Петрозаводск: Петрозаводская и Карельская епархия, приход кафедрального Александро-Невского собора, 2009. 33 с.

14. Соколова В. К. Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. 289 с.
15. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
16. Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция: сб. ст. М.: ОГИ, 2005. 272 с. (Нация и культура: Новые исследования: Фольклор)

References

1. A. I. (Ivanov A. I.) On the Importance of Folk Legends. Second and Last Article. In: *Olonetskie gubernskie vedomosti [Olonets Provincial News]*, 1846, no. 14. (In Russ.)
2. Bazanov V. *Karel'skie poemy Fedora Glinki [Karelian Poems of Fyodor Glinka]*. Petrozavodsk, State Publishing House of the Karelo-Finnish SSR Publ., 1945. 128 p. (In Russ.)
3. Barsov E. Peter the Great in the Folk Legends of the Northern Territory. In: *Beseda*, 1872, no. 5, pp. 295–309. (In Russ.)
4. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika [Historical Poetics]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 404 p. (In Russ.)
5. Zakharova O. V. Poetics Epic Story Dobrynya and the Serpent in the Epic Tradition of Ryabinins-Andreevs. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1992, vol. 2, pp. 74–84. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2361> (accessed on July 10, 2020). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2361 (In Russ.)
6. Ivanov V. V. Pharisee or Saint? To the History of the Image of Petrozavodsk “Saint” — Petrozavodsk Foolish Faddei. In: *Pravoslavie v Karelii: istoriya i sovremennost' [Orthodoxy in Karelia: History and Modernity]*. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1987, pp. 85–96. (In Russ.)
7. Ivanov V. V. Comparative Analysis of Editions and Versions of the Biography of Faddei the Blessed from Petrozavodsk. In: *Ivanov V. V. Bezobrazie krasoty: Dostoevskiy i russkoe yurodstvo [Ivanov V. V. Ugliness of Beauty: Dostoevsky and Russian Foolishness]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1993, pp. 119–139. (In Russ.)
8. Krinichnaya N. A. *Predaniya Russkogo Severa [Legends of the Russian North]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1991. 327 p. (In Russ.)
9. Krotov P. A., Pashkov A. M., Pigin A. V. Peter The Great and Faddei The Blessed: from the History of Petrozavodsk Pinafore Stage of Existence. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Obshchestvennye i gumanitarnye nauki» [Proceedings of Petrozavodsk State University. Ser. “Social Sciences and Humanities”]*, 2016, no. 1 (154), pp. 7–12. (In Russ.)
10. Nikolaev S. I. *Literaturnaya kul'tura Petrovskoy epokhi [Literary Culture of the Petrine Era]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1996. 151 p. (In Russ.)

11. *Obraz Petra Velikogo v mirovoy kul'ture. Materialy XII Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. Sankt-Peterburg, 31 maya — 1 iyunya 2019 goda* [The Image of Peter the Great in World Culture. Materials of the 12th International Petrine Congress. St. Petersburg, May 31 — June 1, 2019]. St. Petersburg, Evropeyskiy Dom Publ., 2020. 740 p. (In Russ.)
12. Savander K. Yu. The Blessed Aged Man Faddei from Petrozavodsk. In: *Olonetskaya eparkhiya. Stranitsy istorii* [Olonets Diocese. Pages of History]. Petrozavodsk, Petrozavodsk and Karelian Eparchy Publ., 2001, pp. 150–155. (In Russ.)
13. Savander K. Yu. *Svyatoy Faddey Petrozavodskiy* [Saint Faddei from Petrozavodsk]. Petrozavodsk, Petrozavodsk and Karelian Eparchy Publ., Alexandro-Neviskiy Cathedral Parich Publ., 2009. 33 p. (In Russ.)
14. Sokolova V. K. *Russkie istoricheskie predaniya* [Russian Historical Legends]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 289 p. (In Russ.)
15. *Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavnyanskaya skazka* [Comparative Index of Plots: East Slavic Tale]. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 437 p. (In Russ.)
16. Chistov K. V. *Fol'klor. Tekst. Traditsiya* [Folklore. Text. Tradition]. Moscow, Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo Publ., 2005. 272 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Захарова Ольга Владимировна, Olga V. Zakharova, PhD (Philology), кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-4145>; e-mail: ovzakh05@yandex.ru. Associate Professor of the Department of Classical Literature, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (pr. Lenina, 33, Republic of Karelia, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-4145>; e-mail: ovzakh05@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.10.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.12.2020

Принята к публикации / Accepted 11.01.2021

Дата публикации / Date of publication 05.02.2021